

ДАЕШЬ КАБУКИ И ВЕНСКУЮ ОПЕРУ!

Неизвестный
судья. - 1998
- 15 сент. с. 7

Гастрольный уик-энд под патронажем мэрии Москвы

Вадим Журавлев

КОНЕЦ прошлой недели для любителей отдохнуть культурно (т.е. без обсуждения судьбоносных выборов премьер-министра) был посвящен непростой дилемме. На Москву обрушились два минифестиваля, к которым самое непосредственное отношение имела мэрия Москвы. С давно разгаданного Запада к нам приехали посланцы столицы Австрии (старую лексику в свете новых политических реалий пора вспомнить). Фестиваль Вены ждали еще с весны, но, к сожалению, его программа, по сравнению с планами, была резко уменьшена. Не потому ли, что с загадочного Востока в эти же самые дни нас посетили посланцы Страны восходящего солнца? Такое скопление культурных акций в одном, пускай и очень большом, городе возможно только у нас. В той же самой Вене, или в Токио их разнесли бы как минимум на неделю, чтобы небольшая группа все еще интересующихся не только политической и реальностями товарооборота людей смогла насладиться духовной пищей от двух диаметрально противоположных (по географии) культур.

Вместо Венского симфонического оркестра под управлением его главного дирижера Владимира Федосеева в Москву приехал президент оркестра Рудольф Штрайхер и выступил с «федосеевским» БСО (чем не культурный обмен). Венского бала просто не вышло (не сезон, в Вене бальный сезон после Нового года начинается), а самым интересным событием фестиваля стал показ видеозаписей классических оперных постановок, проецировавшихся на здание Манежа. Этим венцы забавлялись два летних месяца, когда оперные театры закрыты на каникулы, и гигантский проекционный экран висит прямо на здании Ратуши, площадь перед которой к тому же становится местом еще одного фестиваля — гурманов. (Кстати, хорошая идея для нашей мэрии: венская ратуша — не только место для заседаний магистрата, но и дей-

Героиня оперы Цу на самом деле — журавль.

ствительно одно из самых любимых мест жителей города, здесь всегда кипит жизнь: то видеооперы, то шапито, то каток залит.) В свете этого стоит вспомнить, что венская Штаатсопер была в Москве последний раз в 1971 году, а записи показанных спектаклей можно купить теперь в «Мелодии» на Новом Арбате.

Солисты же оперного театра из Вены ездят на гастроли в Китай и Японию, а те, в свою очередь, прислали к нам свою оперу «Юдзуру» («Журавлиные перья»). Интересный обмен получается. Помимо этого представления, в японскую программу вошли мультфильмы-комиксы в Музее кино, гастроль оркестра «Нью Джэпан филармоник» с великим Сейджи Озавой и неутомимым Мстиславом Ростроповичем (сегодня и завтра в БЗК). А в начале октября в Концертном зале имени Чайковского пройдет концерт знаменитого японского барабанщика Хаяси Эйцэу. В ожидании экзотики отдельные москвичи (как и я) решили посетить японскую оперу, выступившую на сцене заново отстроенного театра «Новая опера».

Кстати, именно этот театр от-

носится к числу поддерживаемых московским мэром, отчего еще в декабре прошлого года помпезным гала-концертом была отмечена сдача перестроенного для «Новой оперы» в саду «Эрмитаж» ангара-сарая, в котором прежде в летнее время уютно чувствовали себя захаровские «Юнона» и «Авось» и «Мурьетта». Теперь театр и не узнать: снаружи — помесь модерна и тонированных стекол аля бизнес-центр, внутри — решеточки, фонтаны в духе провинциальных ТюЗов. Правда, как водилось в старые времена, когда станции метро сдвали к ноябрьским праздникам, а открывали только в январе следующего года, «Новая опера» начала полноценно работать в новом здании только неделю назад. (Здесь в ближайшую субботу пройдет и первая премьера — долгожданная постановка первой редакции «Бориса Годунова» Мусоргского, над которой трудятся дирижер Евгений Колобов, режиссер Валерий Белякович и художник Эдуард Кочергин.) А в минувшие пятницу и субботу новое здание прошло проверку на гастрольную прочность. Хорошо вышколенный Колобовым оркестр «Новой

оперы» принимал участие в гастрольях японской оперы, но под руководством дирижера Котаро Сато его было просто не узнать.

Автор оперы «Журавлиные перья» Дан Икума сочинил семь опер, которые более 600 раз были поставлены в разных театрах (читаем в пресс-релизе). Имя этого маститого японского композитора обещало открыть нам что-то новое, тем более что элемент красочной восточной экзотики подарили Москве в свое время гастроль японских классических театров Кабуки и Но, да и пекинскую «оперу» со счетов не стоит сбрасывать. На деле все оказалось иначе. Попытка передать восточный колорит средствами «европейского» симфонического оркестра — не нова, и на ум приходит в первую очередь Пуччини с его «Мадом Баттерфляй» и «Турандот». Увы, читатель, Дану Икума далеко до Пуччини и музыка не приносила никакого удовольствия с самого первого такта. Аналогичные оперы, да, пожалуй, еще и покачественнее в коммунистические времена писались для национальных оперных театров: публика на них не ходила, зато авторы сразу получали госпремии. «Мир сказочно красивой мечты, в которой поется о любви и горе журавля» (опять же в пресс-релизе) может познакомиться разве что еще с одной красивой сказкой на «птичью» тематику. Можно было даже сходиться с детьми, но представление было настолько скучным, что никакому ребенку его не высидеть. Стильная, в духе среднего европейского театра, минималистская постановка не могла заменить публике экзотических красок и ярких национальных костюмов, которые могли бы скрасить усыпляющую атмосферу спектакля. Да и исполнители, хоть и участвуют в постановках европейских опер, вызывали, скорее, вопрос: как они с такими голосами поют «Травиату» и «Риголетто»? В общем, прививка европейской оперы японской сакуре выглядела скорее данью времени, когда японцы активно поглощают европейскую культуру. С таким же успехом можно было ставить что-нибудь из репертуара Кабуки в Байройте или Зальцбурге.